

## **Сострадание, мудрость и мужество: построение глобального общества мира и созидательного сосуществования**

**Дайсаку Икеда**  
**Президент Сока Гаккай Интернэшнл**

26 января 2013 г.

Отмечая годовщину образования Сока Гаккай Интернэшнл (SGI), я хотел бы рассмотреть перспективы построения на Земле глобального общества мира и созидательного сосуществования на перспективу до 2030 года.

Прошло шестьдесят пять лет со времени принятия Всемирной декларации прав человека. С этого момента Организация Объединённых Наций, путём принятия резолюций Генеральной Ассамблеи по этой Декларации и многих последующих, а также через проведение различных всемирных конференций определяла основные вопросы, которые должны направлять и укреплять международное сотрудничество. За эти годы ООН сформулировала ряд ключевых понятий и концепций, среди которых: «устойчивое развитие» – как ответ на вызовы со стороны нищеты, деградации окружающей среды и экономической нестабильности, «культура мира» – как ответ на вызовы со стороны конфликтов и структурного насилия и «безопасность человека» – предмет резолюции, принятой Генеральной ассамблеей в сентябре прошлого года.

Вместе взятые, эти усилия по установлению понятийного аппарата и концептуальных рамок действий подчёркивают как проблемы нашего современного мира, которые мы не можем себе позволить игнорировать, так и области, которые требуют приоритетных мер.

Конкретной иллюстрацией стали Цели развития тысячелетия (ЦУР), принятые Организацией Объединённых Наций в 2000 году. Задача по уменьшению наполовину страдающего от крайней нищеты населения мира была реализована намного раньше намечавшегося (2015 год) срока; достигнута цель уменьшить наполовину численность населения, не имеющего постоянного доступа к очищенной питьевой воде; близка к реализации цель устранения неравенства в начальном образовании по гендерному признаку.

В то же самое время есть много целей, успех которых к 2015 году сомнителен при существующем темпе движения к их реализации. И конечно, даже достижение всех этих целей по-прежнему оставит очень много людей в условиях, которые несут угрозу их жизням и достоинству. Ясно, что потребуются дальнейшее увеличение усилий.

Этот отчёт об успехе, тем не менее, демонстрирует, что мы можем действительно изменить мир, если люди будут разделять общее понимание насущных проблем, и если мы установим чёткие сроки для достижения прогресса, сфокусировав усилия людей и придав им нужное направление.

После Конференции Организации Объединённых Наций в июне 2012 года по устойчивому развитию (Рио+20), предпринимаются усилия, чтобы определить комплекс Целей устойчивого развития как программу продолжения Целей развития тысячелетия, и в декабре

2012 года была образована рабочая группа для выполнения этой задачи. Дискуссия по вопросу об этих целях должна стать возможностью собрать воедино разнообразные перспективы, с которых можно рассмотреть, какие потребности должны быть достигнуты к ожидаемому установленному сроку, 2030 году, и очертить принципы нового глобального общества.

## Фаустовы искания

Всё, дорогой друг, в наше время является чрезмерным,  
всё постоянно является сверхъестественным в мысли, как  
в равной степени и в действии... Молодые люди возбуждаются  
слишком рано, и затем их уносит водоворот времени. Богатство  
и быстрота – это то, чем восхищается мир, и чего каждый  
стремится достигнуть. [1]

Звучащие как слова современного интеллектуала, это, остро критикующее цивилизацию высказывание, на самом деле принадлежит перу немецкого литературного классика Иоганна Вольфганга фон Гёте (1749–1832).

Я в настоящее время провожу диалог с доктором Манфредом Остеном из Общества Гёте, штаб-квартира которого находится в Веймаре, Германия, о жизни и размышлениях этого великого немецкого писателя. Доктор Остен сосредотачивает внимание на том, как Гёте исследует данную патологию цивилизации в своём шедевре «Фауст», где изображает человеческое безумие, которое ведёт нас к непрерывным поискам «волшебной мантии» (самого быстрого средства перемещения), «быстрого кинжала» (самого быстрого оружия) и «быстрых денег» для исполнения непрерывного ряда желаний, но, в конечном счёте, ведёт нас к гибели. [2]

Доктор Остен обращается к этим предметам, которыми Мефистофель снабжает Фауста в ответ на его просьбы, как к «инструментам демонической быстроты». [3] Их названия и формы, говорит он, отличаются от тех, которые существуют в начале XXI столетия, но их содержание остаётся тем же самым. Он далее спрашивает, есть ли у нас способность воспринять себя современниками доктора Фауста, и я действительно думаю, что мы не можем позволить себе игнорировать общие черты между нашим веком и той эпохой, который описал Гёте. Не обращаясь за помощью к Мефистофелю или ему подобным, люди сами создали трагическую ситуацию, в которой то, что должно цениться и сберегаться, уподобилось никем не ценимой пылью под их ногами. Патология общества, которую разоблачил Гёте, достигла кульминации в наш современный век.

Мы видим её в ядерном оружии, использование которого «защищало» бы страну-обладателя ценой исчезновения человечества; в обществе, где соперничество свободного рынка восхваляется ценой расширяющегося неравенства и сознательного пренебрежения его самыми уязвимыми участниками; в неослабном темпе экологического разрушения, движимом приоритетом экономического роста; в глобальном продовольственном кризисе, вызванном спекуляцией предметами потребления...

Цели развития тысячелетия были установлены для того, чтобы в максимально возможной степени сократить страдания. Но до тех пор, пока мы не повернёмся лицом к лежащим в их основе болезням человеческой цивилизации, будет невозможно увидеть, что любой прогресс недолговечен и может быть остановлен и повернут вспять витком новых проблем. В этой

связи крайне актуальным наставлением звучит предостережение Гёте: «Недостаточно предпринять шаги, которые могут однажды привести к цели; каждый шаг сам по себе должен быть целью, а действие ещё более того». [4]

Другими словами, наши усилия по улучшению условий человеческого существования должны быть больше, чем просто временными полумерами; они должны дать людям, борющимся со стоящими перед ними ужасными угрозами, возможность вновь обрести надежды и силы, необходимые для того, чтобы вести достойную жизнь. Неуклонно предпринимая такие усилия, мы должны взяться за ещё более серьёзную задачу по преобразованию хода истории от разрушения к строительству, от конфронтации к сосуществованию, от разногласий к солидарности.

Мы нуждаемся в новой духовной структуре, которая приведёт к ещё большей ясности тех фактов, которые мы не можем позволить себе игнорировать, одновременно гарантируя, что всё, что мы делаем, способствует достижению большей цели – построению глобального общества мира и устойчивого сосуществования. Всё это полностью соответствует и способствует процессу установления новых Целей устойчивого развития.

Я хотел бы предложить, чтобы уважение к достоинству жизни служило именно такой основой.

## Решимость разделять радости и страдания других

Если мы изобразим глобальное общество мира и созидательного сосуществования как большое здание, то идеалы прав человека и человеческой безопасности – это его несущие конструкции, в то время как фундамент, на который они опираются, состоит в уважении к достоинству жизни. Если этот фундамент останется не более, чем абстрактным понятием, то вся структура будет неустойчивой и может разрушиться в случае серьёзной проблемы или кризиса.

Чтобы гарантировать, что уважение к достоинству жизни является значимой и твёрдой поддержкой всех иных усилий, люди во всём мире должны чувствовать и испытывать его как собственный ясный и ощутимый образ жизни. С этой целью я хотел бы предложить следующие три обязательства, как рекомендации для действия:

- Решимость разделять радости и страдания других;
- Вера в безграничные возможности жизни;
- Обещание защищать и сохранять многообразие нашего мира.

Что касается первого из них – важности разделять радости и страдания других – то мне вспоминается диалог, который я провёл с британским историком Арнольдом Дж. Тойнби (1889–1975) приблизительно сорок лет назад о перспективах человечества в XXI столетии. На заключительных этапах этого диалога мы обсуждали достоинство жизни. «Достоинство – подчеркнул доктор Тойнби – незаменимо». [5] Это уникальная и незаменимая сущность каждого существа, которая даёт такой огромный вес и ценность достоинству жизни.

Далее он продолжил: «Человек... также теряет своё собственное достоинство, если он не уважает достоинство других людей». [6] Эта перспектива, которая помещает достоинство жизни в контекст человеческих связей и взаимоотношений, является ключевой.

Одна из неотложных угроз достоинству очень многих людей в нашем мире сегодня – проблема, которая требует срочного коллективного ответа со стороны международного сообщества, – это бедность.

Как я отметил ранее, Цели развития тысячелетия были достигнуты по многим параметрам. Но уже сам тот факт, что многие из этих целей выражены как сокращение числа людей, живущих в условиях нищеты, означает, что, если темпы прогресса не ускорятся, то в 2015 году, установленному в Целях развития тысячелетия сроку, 1 миллиард человек всё ещё будет пребывать в крайней нищете, а более 600 миллионов человек – не иметь доступа к безопасной питьевой воде. Помимо прочего, имеет место региональное неравенство в темпах сокращения бедности: в частности, прогресс в Африке южнее Сахары отстаёт от других регионов – таких, как Южная Азия или Латинская Америка, где, в соответствии с Целями развития тысячелетия, также надлежит сократить наполовину число людей, живущих в крайней бедности.

В июне этого года в Иокогаме, Япония, пройдёт 5-я Международная токийская конференция по вопросам африканского развития (TICAD V). Основной темой конференции станет присущая Африке открытость и жизнерадостность её сообществ. Я надеюсь, что это данное событие усилит международную солидарность, нацеленную на укрепление «африканского столетия», распространяя принятые на этом континенте ценности сосуществования с тем, чтобы люди всего мира могли жить достойно.

Бедность – это не проблема, которая ограничена развивающимися странами. Даже богатым обществам присущи бедность и социально-экономические неравенство.

Британские исследователи Ричард Уилкинсон и Кейт Пикетт изучали эффекты неравенства, отмечая, что в сочетании с экономическим упадком оно оказывает эффект, разъедающий как отношения между индивидами, так и общество в целом.

В своей книге «Уровень духовности: почему справедливым обществам почти всегда живётся лучше» (*“The Spirit Level: Why More Equal Societies Almost Always Do Better”*) они отмечают, что экономические различия не только ухудшают проблемы со здоровьем и социальные проблемы, а также тот факт, что «чем сильнее выражено неравенство, тем меньше люди заботятся друг о друге, существует меньше взаимности в отношениях, люди должны бороться за себя и получать то, что возможно – таким образом, неизбежно существует меньше доверия».[7] Далее, поскольку «неравенство, судя по всему, делает страны социально парализованными по широкому диапазону результатов»[8], не просто бедные, но люди на почти всех уровнях дохода живут несчастно в таких неравных обществах .

Экономические лишения делают фактически все события повседневной жизни потенциальными источниками бедствия. Более того, когда люди чувствуют, что игнорируется само их существование, они становятся друг другу всё более чужими и лишёнными значимой роли и места в обществе. Для людей, которые изо всех сил пытаются улучшить свою жизнь в гуще таких трудных условий, холодная и бесчувственная реакция на их усилия – как изнутри их непосредственной среды или от общества в целом – углубляют чувство изоляции и неуверенности в себе, глубоко рая их достоинство.

Именно поэтому в последние годы, в дополнение к экономическим мерам по решению проблемы бедности, нарастает насущная необходимость в социально-содержательном подходе, сосредоточенном на восстановлении ощущения связи с другими людьми и нацеленном на понимание целей жизни.

## Буддизм как ответ на человеческое страдание

Буддизм возник в Древней Индии возник в ответ на универсальный вопрос о том, как противостоять фактам человеческого страдания и увлечь людей, попавших в ловушку этого страдания.

Основатель буддизма, Будда Гаутама или Шакьямуни, был родом из царской семьи, что гарантировало ему жизнь в земных удобствах. Существует предание, что его намерение ещё в молодом возрасте покинуть эти удобства и искать правду через монашескую практику, было вдохновлено «четырьмя случайными встречами» с людьми, подвергшимися страданиям старения, болезней и смерти.

Но цель Шакьямуни никогда не состояла в том, чтобы просто пассивно размышлять над бренностью жизни и неизбежностью страданий. Позже он опишет испытанные в то время чувства так: «Невежественные простые смертные... даже при том, что они сами будут стареть и не могут избежать старения ...когда видят, что другие стареют и приходят в упадок, задумываются, испытывая к ним печаль, позор и отвращение... вовсе никогда не думая об этом как о собственной проблеме» [9], заметив, что то же самое сохраняется и отношении людей к болезни, и также к смерти.

Шакьямуни беспокоила, прежде всего, и в конечном счёте, людская надменность, которая безучастно отталкивает от себя стареющих и безразлично проходит мимо больных. Антиподом надменности является гуманность. Шакьямуни подал своей собственной жизнью пример подлинной гуманности, оказывая теплую заботу оставленным без внимания людям.

Есть эпизод из его жизни, иллюстрирующий это.

Однажды Шакьямуни встретил немощного и больного монаха. Он спросил его: «Почему вы страдаете, и почему вы одиноки?» Монах ответил, что он ленив по своей природе и неспособен был вынести трудности, связанные с медицинской помощью для других. Соответственно не было никого, чтобы позаботиться о нём самом. На это Шакьямуни ответил: «Добрый человек, я буду заботиться о Вас». Шакьямуни вывел больного монаха на открытый воздух, сменил его загрязнённые постельные принадлежности, вымыл его и одел в новую одежду. Он затем дал ему твёрдое напутствие всегда быть прилежным в религиозной практике. И монах вскоре вернулся в состояние физического и умственного благоденствия и радости.

По моему мнению, это не была просто неожиданная и беззаветная забота Шакьямуни. Скорее, сам факт, что Шакьямуни поощрил его, используя максимально строгие, но всё же тёплые слова, как он разговаривал бы с другими учениками, находившимися в добром здравии, вернул к жизни огонёк достоинства, который был так близок к тому, чтобы оказаться угасшим в жизни этого человека.

Эта история, как я её обрисовал, основана на рассказе из записок Сюань-цзана «Путешествие в Западный край во времена Великой династии Тан». [10] Однако, когда мы сравниваем её с версией, переданной в других сутрах, обнаруживается продолжение этой истории и дальнейшее развитие мыслей Шакьямуни.

Оказав помощь больному монаху, Шакьямуни, как говорят, собрал других монахов и спросил их, что они знали о состоянии здоровья этого монаха. Как оказалось, они знали и о

его болезни, и о серьёзности его состояния, и всё же ни один из них не приложил ни малейшего усилия, чтобы проявить заботу.

Ученики Будды объяснялись в терминах, почти идентичных тем, которые использовал тот больной монах: он никогда не проявлял внимания ни к одному из них во время их болезни.

И сегодня люди готовы так же оправдывать самих себя за то, что не обращают внимания на трудности других, ограничивая себя узким кругом личных обязанностей. Больной монах просто смирился с ситуацией, а для других членов буддийской общины это проявилось как высокомерное оправдание их незаинтересованности. Такая логика с одной стороны истощила дух больного и с другой – омрачала душевное состояние остального коллектива.

«Любой, кто заботится обо мне, должен заботиться о больном» – этими словами Шакьямуни стремился рассеять заблуждения, омрачающие умы его учеников, и подвести их к правильному пониманию.

Другими словами, следовать по пути Будды означает активно разделять радости и страдания других, никогда не поворачиваясь спиной к тем, кто испытывает тревогу и находится в бедственном положении, быть озабоченным переживаниями других, как если бы они были собственными. Вследствие таких усилий чувство собственного достоинства восстанавливают не только те, кто непосредственно сокрушён страданием, но и те, кто сопереживающе принимает это страдание.

Подлинное достоинство жизни не проявляется в изоляции. Скорее, именно через наше активное контактирование с другими людьми становится очевидной уникальная и незаменимая сущность каждого. В то же самое время решимость защитить это достоинство от всех нападок украшает и ясно показывает блеск нашей собственной жизни.

Утверждая существенное равенство между собой и больным монахом, Будда стремился пробудить людей к осознанию того, что ценность человеческой жизни никак не приуменьшается болезнью или возрастом. Воспринимать страдания других, проявляющиеся как болезнь или старость в качестве доказательств поражения или неудачи в жизни является не только ошибкой в суждении, но и подрывает достоинство всех имеющих к этому отношение.

Философским фундаментом Сока Гаккай Интернэшнл является учение Ничирена Дайшонины (1222–1282), который подчеркнул высочайшую значимость Сутры Лотоса – квинтэссенции всего буддийского учения, передающей подлинную сущность просветления Шакьямуни. В Сутре Лотоса есть, в частности, такой эпизод: огромная башня, украшенная драгоценными камнями, возникает из-под земли, дабы символизировать достоинство и ценность жизни. Четыре стороны [Башни сокровищ] олицетворяют четыре страдания – страдания рождения, старения, болезни и смерти. Эти четыре аспекта бытия возводят башню жизни каждого из нас [11]. Мы можем сделать эти переживания – обычно воспринимаемые только в негативном свете – стимулом для основательно более достойного и ценного образа жизни.

Достоинство жизни не является чем-то существующим отдельно от неизбежных испытаний в жизни человека. Наоборот, буддизм учит, что подлинное достоинство человеческой жизни раскрывается, когда он, сопереживая другим людям, мужественно борется для счастья как себя, так и других. Вдохновлённые этим учением, члены Сока Гаккай Интернэшнл (SGI) – которых часто высмеивали в наши первые годы в Японии как «сборище больных и бедных» – с гордостью продолжают нашу традицию взаимной поддержки и ободрения людей, подверженных различным формам страдания.

Сегодня этот дух особенно уместен, поскольку так много людей во всём мире находятся под воздействием внезапных лишений, вызванных опустошением от стихийных бедствий и экономических кризисов, которые могут единомоментно отнять у людей всё, чем они дорожат, взваливая на них невыносимое бремя боли. Поэтому особенно важно, чтобы люди не были забыты и не оказывались в одиночестве.

Как видно на примере мощных землетрясений, которые обрушились на Гаити (2010 г.) и северо-восток Японии (2011 г.), действия по устранению последствий, вызванных бедствием, занимают немало времени и часто далеки по своим масштабам и качеству от ожидаемого. Борьба людей за восстановление своей жизни и возвращение некоторого чувства внутренней целостности трудна и длительна. Именно поэтому столь важно не забывать о страданиях людей и поддерживать со стороны всего общества усилия по восстановлению, способствуя таким видам взаимно складывающихся межличностных контактов и знакомств, которые позволят людям жить с надеждой.

Решимость продолжать поддерживать людей до возвращения улыбок на их лицах, – никогда не оставляя их и разделяя каждое их переживание и радость, – даёт нам возможность бороться и преодолевать постоянные жизненные проблемы и ведёт нас сквозь кажущиеся неустойчивыми жизненные препятствия, которые нам преподносит жизнь.

Именно через постоянные усилия по защите того, что является незаменимым, по возрождению собственного достоинства и по защите достоинства других может быть преодолено неравенство в обществе и будут установлены непоколебимые основы участия членов общества в насущных и важных для их жизни процессах.

## **Вера в безграничные возможности жизни**

Второе желаемое обязательство и общий курс действий по его претворению в жизнь, которые я хотел бы обсудить, – это вера в безграничные возможности жизни.

В сентябре прошлого года Сока Гаккай Интернэшнл, Ассоциация по обучению в области прав человека и Управление Верховного комиссара ООН по правам человека совместно выпустили DVD-диск «Путь к достоинству: Сила знаний в области прав человека», чтобы донести до широкой общественности идеалы и принципы Декларации Организации Объединённых Наций об образовании и подготовке в области прав человека, которая была принята Генеральной Ассамблеей ООН в декабре 2011 года.

Документальный фильм, который доступен для просмотра в интернете, рассказывает о влиянии образования в области прав человека на представителей трёх различных сфер деятельности. Хотя ситуации героев каждого из сюжетов отличаются, вместе взятые они передают идею о том, что есть возможность изменить общество и что изменение начинается с внутреннего преобразования каждого человека.

Как неправительственная организация, аккредитованная при Организации Объединённых Наций, Сока Гаккай Интернэшнл давно содействует образованию в области прав человека, как одной из наших основных сфер деятельности. В основе наших инициатив в этой области лежит убеждение, уходящее корнями в буддистскую философию. Когда Шакьямуни твёрдо утверждал: «Не спрашивай о происхождении, но спрашивай о жизни», он критиковал мировоззрение своего времени, которое считало, что обстоятельства нашего рождения в

существующей жизни определены кармой, накопленной в прошлых существованиях. В то же самое время, через аналогию «из простого дерева рождается благодатное пламя» [12], он утверждал, что все люди, по существу, обладают неприкосновенным достоинством и что они в этом смысле являются фундаментально равными и наделены безграничными возможностями.

Фаталистический взгляд на жизнь лишает тех, кто дискриминирует других, всякой возможности размышлять над своими действиями или подвергать их сомнению, а значит – ещё намного меньше действовать по подсказкам совести. В результате возникают условия, в которых трагическое игнорирование прав человека становится привычным в обществе: это лишает жертв дискриминации поддержки, притупляет их понимание собственной незаменимой ценности и подпитывает смирение и ощущение тщетности.

Представление о том, что современные обстоятельства неизменно определены прошлыми причинами, подрывает уважение к достоинству жизни как преступников, так и жертв дискриминации. Соответственно, Шакьямуни не мог оставить данный тезис без опровержения.

Высказываясь о необходимости сосредоточить внимание на поведении людей, а не на их происхождении, Шакьямуни пояснял, что отношение причинно-следственные связи не неизменны, а действия и отношения людей в настоящий момент становятся новыми причинами, которые могут дать начало совершенно новым результатам. Именно по этой причине истинная ценность человека заключается в его совершаемых в данный момент действиях.

Более того, буддистское учение о взаимозависимом начале подчёркивает нашу взаимозависимость от того факта, что все вещи существуют в пределах структуры взаимного влияния. Мгновение за мгновением поток накладывающихся причин и следствий распространяется через эту паутину взаимозависимости, влияя на других и на окружающую нас среду. Таким образом, действия в данный момент способны не только преобразовать нас, но и создать новую череду положительных реакций и результатов. Именно в этом – великолепная способность жизни – существующая во всех людях, независимо от их положения – которую Шакьямуни старался передать, говоря, что «в любых дровах, это верно, рождается огонь...».

Этот же принцип выражен в Сутре Лотоса через множество умело вписанных в её текст притч, и, что особо значимо, – рассказаны они не только самим Шакьямуни, но и голосами разных учеников Будды: таковы, например, притча «Богатый отец и его бедный сын», рассказанная «слушающими голос» – такими персонажами, как Субхути, или притча «Сокровище, сокрытое в одеждах».

### **Слушающие голос и архаты**

«Слушающие голос» – это ученики Шакьямуни, которые слушали его проповеди и стремились достигнуть просветления. Термин также применялся к монахам, которые слышали голос Будды, проповедующего четыре благородных истины, и пытались достигнуть освобождения путём искоренения земных желаний. Субхути был одним из главных учеников Шакьямуни, слушающих голос.

«Архат» – «достойный уважения» Этот титул относится к человеку, который достиг самой высокой из четырёх стадий просветления, которую слушающие голос стремились достигнуть. Каундинья был одним из тех отшельников, кто слушал первую проповедь Шакьямуни и поверил в его учение.

Первая из них описывает человека, который после жизни в блужданиях и неудач, сам того не ведая, возвращается в дом своего богатого отца, где находит работу. Во второй человек проживает свою жизнь в неведении об огромной ценности драгоценного камня, который был зашит его другом в кромку его одежды.

Эти притчи рассказаны учениками Будды с целью выразить переполнявшую их радость и решимость, которые они почувствовали при первом опыте знакомства с сущностью учения Шакьямуни, состоящей в том, что все люди одинаково обладают природой будды и таким образом способны к проявлению глубокой и безграничной мудрости, присущей будде. Сутра Лотоса драматически повествует, как изменяются сознание и действия учеников Будды по мере углубления понимания ими учения, и одновременно с этим излагает притчи, через которые эти ученики старались выразить то, что они испытывают на пути к своему духовному самосовершенствованию.

Буддизм, таким образом, подчёркивает важность воодушевить друг друга и способность людей к этому, что и продвигает шаг за шагом человеческое общество вперёд, подобно тому, как просветление Шакьямуни зажигает свет в сердцах многих людей. И буддизм учит, что то, что возможно для учителя Шакьямуни, возможно и для каждого из нас. Это есть философское основание, лежащее в основе усилий Сока Гаккай Интернэшнл в области образования в сфере прав человека: мы глубоко верим в возможности раскрытия внутренней силы каждого и проявления его инициативы ради счастья других.

В одном из тематических исследований, записанных на диске DVD «Путь к достоинству», показан путь турецкой женщины, которая была вынуждена выйти замуж против её желания, когда она была молода и стала жертвой насилия со стороны своего мужа. Когда она решила развестись со своим мужем, она оказалась объектом физических угроз не только с его стороны, но также и со стороны членов её собственной семьи. Она смогла найти убежище в женской организации, где обрела понимание своих прав. Она решила начать жить новой жизнью, заявив: «Я чувствую себя сильной... очень сильной. Если бы я могла помочь другим женщинам, то я была бы ещё более счастливой. Это и есть то, чего я хочу, – быть примером».

Данный сюжет – действительно бесценный случай обучения в области прав человека на практике. В улыбке этой женщины, которая снова обрела силу жизни, мы видим теплоту надежды и мощь уверенности в себе, которые возникают из полной осведомлённости о собственном достоинстве.

Немного людей выразили эту идею теплоты надежды более точно, чем американский философ Милтон Мейерофф (1925–1979). Мейерофф был поборником теории заботы, которая, как и воодушевление, основана на сосредоточенной внимательности к другим.

Есть надежда, что ближний вырастет благодаря моей заботе...  
Это, до некоторой степени, сродни надежде, которая сопровождает приход весны... Такая надежда – не выражение недостаточности настоящего по сравнению с достаточностью надежды на будущее; это, скорее, выражение полноты настоящего, настоящего, изобилующего ощущением возможного. [13]

Важно, что с позиции Мейероффа надежда не принижена до статуса своего рода простого векселя на будущее. Скорее, мы находим надежду в ощущении полноты и достаточности жизни в данный момент, в настоящем.

Имеет значение не то, какой была наша жизнь к этому моменту: в то мгновение, когда мы пробуждаемся к нашей подлинной ценности и решаемся изменить существующие реальности, мы начинаем блистать светом надежды.

Всю свою жизнь Ничирен гордился фактом, что он «получил эту земную жизнь в бедной и презренной семье, сравнимой с кастой неприкасаемых» [14], и всегда стоял вместе с людьми, которые были жертвами различных социальных бедствий. В своём задушевном обращении к людям, находящимся в безнадёжной ситуации, искренне сочувствуя им, и твёрдо веря в возможность зажечь у них огонёк надежды, он убеждал, что в их жизни случится перемена к лучшему, как способен высечь огонь мокрый камень, поднятый из реки, или как фонарь всегда осветит место, пребывавшее в темноте хоть сто, тысячу, или десять тысяч лет. [15]

Видения и концепции, которые могут быть претворены в жизнь только в очень далёком будущем – независимо от того, насколько высоки они и величественны – не будут стимулировать тот вид непрерывной духовной борьбы, который необходим, чтобы формулировать мечты и доводить их до осуществления. Не предоставляют они людям и конкретных возможностей для изменения окружающей их среды посредством преобразований, достигаемых в их собственной жизни. Только тогда, когда надежда ощущается на непосредственном, каждодневном уровне и всей душой как «приход весны», мы можем преуспеть в том, чтобы с радостью и с гордостью терпеливо выращивать семена возможности. Только тогда можем мы оказывать положительное влияние на окружающих посредством своего собственного внутреннего преобразования и непрерывно работать над улучшением общества.

Такая перспектива, я считаю, является ценной не только для решения проблем создания культуры прав человека, но также и для реализации устойчивого развития общества. Нам предстоит создать некую восходящую спираль, с помощью которой мы улучшим текущие условия, работая в направлении лучшего будущего. Это та идея, которую я подчеркнул в предложении, которое представил к Встрече на высшем уровне Рио+20 в июне прошлого года. [16] Успех наших усилий к 2030 году во многом будет зависеть от того, насколько мы можем воодушевить людей на их собственную инициативность и реализацию своих возможностей. Более всего, важно, чтобы наши жизни в этот момент были полны теплом надежды. Поскольку именно тогда, каждый шаг, направленный на то, чтобы сделать мир лучшим местом, станет, как утверждал Гёте, «сам по себе и целью и действием».

### **Севильское заявление о насилии**

Севильское заявление о насилии – это заявление, принятое с целью опровергнуть заблуждение, состоящее в том, что организованное человеческое насилие биологически обусловлено. Оно было составлено для ЮНЕСКО международной группой учёных на встрече в Севилье, в Испании, в 1986 году, по просьбе испанской национальной комиссии.

Заявление, впоследствии принятое ЮНЕСКО в 1989 году, опровергает идею о том, что люди унаследовали тенденцию вести войны от своих предков, что война или любое другое жестокое поведение генетически запрограммировано в природе человека, что в ходе эволюции человека агрессивное поведение избиралось чаще других видов поведения, что у людей есть «ожесточённый мозг», и что война вызывается «инстинктом» или каким-либо побуждением.

## Ценить и хранить многообразие нашего мира

Третьим обязательством и руководством к действию является сохранение многообразия нашего мира.

В течение многих лет я проводил диалоги с представителями самого широкого диапазона этносов, культур и религий. Благодаря этому опыту я ещё более глубоко убедился, что разнообразие это не просто что-то, что нужно уважать: оно преподносит нам всем возможность обогатить жизни каждого из нас.

В сегодняшнем мире тенденции к глобализации и увеличивающееся проникновение в жизнь информационно-коммуникационных технологий расширили возможности для людей различного происхождения взаимодействовать, мгновенно сообщая друг другу свои мысли и идеи. В то же самое время, однако, мы видим некоего рода выравнивание или гомогенизацию – тенденцию, которой управляют прежде всего экономические процессы, и которая разъедает уникальность индивидуальных культур. Более того, большее передвижение людей через границы стало чаще приводить к межкультурным трениям, которые могут быть усилены преднамеренным подстрекательством ненависти и недоверия. Различия и отличительные особенности, которые могли бы обогатить наши жизни, вместо этого становятся целью атак или рассматриваются как барьер, который разделяет людей. Слишком часто это перерастает в жестокий конфликт или даёт начало другим обстоятельствам, которые угрожают жизням и достоинству людей.

Севильское Заявление о насилии, написанное международной группой ученых и принятое ЮНЕСКО в 1989 году, утверждает: «С научной точки зрения неправильно сказать, что война или любое другое жестокое поведение генетически запрограммированы в нашу человеческую натуру... или, что война вызвана «инстинктом» или любым единственным побуждением».

Я полностью согласен с этим заявлением. И всё же остается фактом, что должны быть преодолены многочисленные помехи, если мы хотим прервать циклы конфликта и насилия. С этой целью следует начать с того, чтобы спросить самих себя, что именно толкает людей к войне и разрушению.

Шакьямуни верил, что конфликт является результатом фундаментальной темноты или заблуждения, которое препятствует признанию нами в жизни других людей той же самой незаменимой ценности, которую каждый ощущает в своей собственной. Живя в Древней Индии, Шакьямуни часто был свидетелем таких ожесточённых конфронтаций, как племенные конфликты из-за воды и других ресурсов, и борьбы за влияние между государствами.

Он определил то, что он считал сущностью проблемы: «Я увидел в мире стрелу, никем не зримую, вонзённую в сердце» [17]. То есть, из-за того, что в сердца людей проникает невидимая стрела фундаментального заблуждения, они не могут освободить себя от привязанности к эгоцентрическому мировоззрению.

Например, Шакьямуни видел, что две конфликтующие племенные группы были заражены тем же самым отчаянием, «как рыба, корчащаяся на мелководье». [18] И всё же их умы были затуманены, и они не могли признать, что другая группа разделяет их беспокойство о нехватке воды или о постоянном страхе перед нападением и захватом.

И именно для того, чтобы преодолеть это, Шакьямуни объявил: «Все дрожат перед наказанием, жизнь приятна для всех – поставьте себя на место другого. Нельзя ни убивать, ни понуждать к убийству». [19]

Здесь есть два ключевых пункта. Первый состоит в том, что, Шакьямуни всегда сосредотачивался на процессе внутреннего размышления, которым мы пытаемся поставить себя на место других и почувствовать их мучение как своё собственное, а не считал повиновение внешним правилам основанием для самообладания. Второй пункт состоит в том, что он не рассматривал достаточным того, что мы сами воздерживаемся от отнятия жизни, но настаивал, чтобы мы также не давали другим повода убивать. Этим он убеждает людей развивать в искреннем диалоге добродетели, которые существуют в жизни других, и присоединяться к ним во взаимной клятве против насилия и отнятия жизни.

Буддистские священные писания содержат следующий эпизод, в котором богиня – мать чертят Кисимодзин (*санскр.* Харити), была побуждена преобразовать свой образ жизни в результате вступившего в диалог с нею Шакьямуни, поощрявшего её к размышлению над своими действиями.

Кисимодзин изображена как дьяволица с огромным количеством детей – нескольких сотен или даже нескольких тысяч – и, как говорили, убивала младенцев других людей, чтобы накормить своих собственных детей. Люди обратились к Шакьямуни, прося, чтобы он положил конец её злым делам. В ответ Шакьямуни нашёл самого маленького ребёнка Кисимодзин, которым она особенно дорожила, и спрятал его. В течение семи дней Кисимодзин отчаянно искала своего малыша. Наконец, когда её разум иссяк, она попросила у Шакьямуни помощи, услышав, что он обладает возможностью знать обо всём.

Шакьямуни ответил ей: «Я слышал, что у Вас есть неисчислимое количество детей. Так почему Вы так обеспокоены потерей только одного из них? У большинства семей есть только один, трое, или, может быть, пятеро детей. Вы отнимали у тех детей их жизни». [20]

Услышав эти слова, Кисимодзин поняла, что она причинила огромную боль, которую почувствовала теперь и она, бесчисленному множеству других родителей. После обещания, данного Шакьямуни, что она откажется от своих злодеяний, она была воссоединена со своим самым маленьким ребенком. И с этого момента Кисимодзин сделала защиту всех детей своей миссией: в Сутре Лотоса она обязуется, наряду со многими другими жестокими божествами, защищать тех, кто трудится во имя счастья людей. Ничирен заявляет, что, несмотря на то что она была воплощением зла, она стала действовать с позиций добра. [21]

В этой истории важно то, что, сохраняя характерный облик дьявола, Кисимодзин смогла полностью преобразовать свой образ жизни. Переместив центр тяжести своего самосознания на материнство, она смогла поставить себя на место другого и впервые остро почувствовала страдание своих жертв. В результате она решила, что не будет ни причинять, ни позволять другим испытывать такое же мучение, которое она почувствовала сама.

## Плюрализм наших идентичностей

Как правило, у любого человека есть не один, а сразу несколько факторов, на которых базируется его самосознание и по которым он опознаёт собственную принадлежность к какой-то группе в обществе. Этими факторами могут выступать разные качества. Это не только нация или религия, значение которых излишне подчеркивалось и подчеркивается в конфликтных ситуациях, но и профессия, специальность, социальное положение, пол,

возраст или роль в семье и т.д. Амартия Сен, известный экономист, лауреат Нобелевской премии называл эту многогранность факторов самосознания как «plurality of our identities» (плюральное начало наших самосознаний и принадлежностей). Он утверждает, что для того, чтобы индивида не поглотила коллективная психология, которая нередко приводит людей к фанатизму и агрессии, крайне важно помнить это плюральное начало принадлежности любого человека. В своём детстве доктор Сен испытал ужас того, как люди убивали друг друга лишь потому, что они принадлежали разным религиям. Этот опыт детских лет побудил его на долгое размышление и нацелил на поиск эффективного способа предотвращения трагедий межрелигиозных и расовых конфликтов. Он предупреждает нас, современных людей:

Настаивание, хотя бы и неявное, на безальтернативной принадлежности человека не только умаляет всех нас, но также делает мир намного более огнеопасным.... Скорее главная надежда на гармонию в нашем беспокойном мире находится в признании плюрального начала наших принадлежностей, которые пересекаются друг с другом и действуют против резкого разъединения людей по одной единственной утвердившейся линии неистового разногласия, которому якобы невозможно сопротивляться. [22]

Члены любой этнической группы или традиции верования, конечно, не являются едиными в своей идентичности: различаются и окружающая среда, в которой они выросли, и род их занятий, и интересы как личностей, также как и их убеждения, и образ жизни. Именно из-за этого разнообразия идентичности, в то время как могут существовать очень реальные различия в этнической принадлежности или религии, всегда есть возможность нахождения в проходящих один на один обменах мнениями между людьми какой-либо точки слияния и взаимного отклика. Как указывает доктор Сен, это может позволить нам преодолеть упрямые черты неистового разделения и завязать множественные узы сочувствия и дружбы.

Именно поэтому, участвуя в диалогах с партнёрами, которые имеют различные культурные и религиозные биографические данные, в дополнение к вступлению во всесторонние исследования возможных ответов на глобальные проблемы и перспективы будущего человечества, я считаю важным спрашивать и узнавать о семье своего собеседника, о его воспоминаниях о детстве или событиях, которые послужили причиной для него следовать своим сегодняшним путём. Я пытаюсь привести в поле зрения индивидуальные убеждения и побуждения, – богатство характера, – которые могут быть затенены ярлыками этнической принадлежности или вероисповедания. Я всегда надеюсь, что взаимодействие наших жизней вызовет к жизни мелодичность, которая поведёт нас в направлении к по-настоящему более гуманному миру. По мере того, как такие гармонии развиваются, наши различия становятся лейтмотивами, которые побуждают каждого из нас к открытию в себе самого лучшего.

В манере, созвучной с заботливыми словами доктора Сена, немецко-американский политический философ Ханна Арендт (1906–1975) написала следующие слова, выражающие центральный аспект её взглядов: «Независимо от того, как сильно мы находимся под воздействием ситуаций в мире, как глубоко они могут возмущать и побуждать нас, они становятся человеческими для нас только тогда, когда мы можем обсуждать их с нашими товарищами». [23] Арендт продолжает разъяснять, что она использует слово «товарищи», чтобы указать на «дружбу», а не «братство» – в частности, дружбу между людьми, представления которых о правде отличаются. Именно из-за таких различий мир становится гуманным благодаря диалогу и богатому разнообразию человеческой жизни и сияет её самым большим великолепием.

Именно настоящая дружба в конечном счёте способность восприятия различий как источника богатства, но не как «сигнала» для вытеснения и раскола. Это дружба – знак человечности, которую нам нужно защищать до конца, если мы хотим, чтобы наша душа сострадания и сопереживания не была унесена бушующей культурой войны и водоворотом ненависти и насилия.

С Севильским Заявлением, как одним из основных источников вдохновения, Организация Объединённых Наций оказывала и продолжает оказывать содействие формированию культуры мира как способу преобразования закоренелой склонности человечества к войне. В рамках данного процесса было организовано Международное десятилетие культуры мира и ненасилия в интересах детей планеты (2001–2010), в поддержку которого Сока Гаккай Интернэшнл организовала различные выставки и другие программы, способствующие обучению общества и диалогу, и эта работа продолжается по сей день.

Чтобы помочь культуре мира пустить корни во всём мире, необходима терпеливая, кропотливая работа по устранению причин ненависти и конфронтации, которые могут поднять голову в любой момент. При этом важно осознать, что мы все потенциально обладаем необходимыми для этого способностями-благодетелями: душевным камертоном осознания необходимости восприятия боли других; духовным мостом по имени диалог для налаживания связей между сердцами людей; и лопатой и мотыгой по имени дружба для возделывания даже казалось бы бесплодных и заброшенных почв людских отношений.

В сердцевине чувства дружбы имеется нечто, дающее людям счастливое, радостное ощущение от того, что на нашей планете живут разные люди, нечто, которое позволяет людям почувствовать, что мы все – одинаковые люди, и которое заставляет людей встать на защиту, несмотря на различия, даже порой дорогой ценой, достоинства дискриминированных других. Такая дружба должна стать основной энергией для возвращения культуры мира для человечества. Об этом написал Ничирен в следующей короткой фразе: «Радость – это когда счастливы и вы, и другие люди». [24]

По моему мнению, существует необходимость в принятии трёх основополагающих принципов, которые, на мой взгляд, необходимы для претворения в жизнь идеи всеобщего достоинства жизни всех людей в земной цивилизации. Они могут также восприниматься с точки зрения трёх качеств, которые должны стать существенными элементами глобального гражданства и которые я предложил в лекции, с которой выступил в педагогическом колледже Колумбийского университета в 1996 году [25]:

- Сострадание, которое никогда не покидает других, чтобы они не страдали в одиночестве.
- Мудрость, чтобы чувствовать равенство и возможности жизни всех людей.
- Храбрость, чтобы сделать наши различия стимулом для возвышения нашей гуманности.

Я твёрдо уверен в том, что наши шаги к созиданию глобального мирного сообщества и к творческому сосуществованию должны начаться с осознания того, что эти три качества обязательно заложены в душе каждого из нас. Я также верю, что социальная миссия религии в XXI столетии должна состоять в том, чтобы поощрять расцвет этих способностей. Она должна сближать людей в духе почтения к достоинству и ценности жизни.

## Ядерное оружие: предельное отрицание достоинства жизни

Теперь я хотел бы выдвинуть конкретные предложения по двум важнейшим проблемам, стоящим перед нашим миром: это задачи по запрещению ядерного оружия и созиданию культуры прав человека.

О первом из них, ядерном оружии, можно сказать, что оно является современным воплощением «быстрого кинжала» Гёте.

Французский философ Поль Вирилио исследовал вопрос скорости в отношении различных проблем современной цивилизации в манере, подобной тому, как Гёте исследовал человеческую психологию, которая ведёт к поискам быстрого кинжала. В работе «Скорость и политика» он пишет: «Опасность ядерного оружия и системы вооружения, которую оно подразумевает..., далеко не в том, что оно взорвётся, а в том, что оно существует и взрывается в наших умах».[26]

Разрушение, вызванное ядерным взрывом, конечно, было бы тяжёлым и непоправимым, но идея Вирилио состоит, скорее, в том, чтобы подчеркнуть ненормальность проживания под угрозой ядерной конфронтации и воздействием на сознание людей ситуации, даже когда это оружие не используется. Это – важная перспектива. Без неё существенные аспекты нынешней ситуации будут затемнены. Например, указывает Вирилио, «как продолжение тотальной войны другими средствами, ядерное сдерживание обозначило конец различия между военным временем и мирным временем...». [27]

Более половины столетия назад, когда в ходе холодной войны усиливалось соревнование по разработке всё более разрушительного ядерного оружия, мой учитель, второй президент Сока Гаккай Джосэй Тода (1900–1958) провозгласил декларацию, призывающую к его запрещению. В ней он подчеркнул, что обладание ядерным оружием представляет собой полное отрицание достоинства жизни, и объявил, что это непозволительно при любых обстоятельствах. Он призвал к бескомпромиссному отказу от такого мышления:

Хотя движение за запрещение испытаний атомного и водородного оружия уже шагает по планете, когти зверя спрятаны глубоко в сознании, и я хочу напрочь вырвать их у самого основания. [28]

Другими словами, признавая важность усилий по запрещению ядерных испытаний, он подчеркнул, что фундаментальный ответ на эту проблему требует, чтобы мы бросили вызов укоренившемуся мышлению, которое делает возможным и оправдывает владение этим оружием массового поражения.

Ядерное оружие не делает различия между военными и мирными гражданами; оно разрушает целые города, мгновенно убивая большое количество людей. Его воздействие на окружающую среду является серьёзным, и последствия радиоактивного облучения причиняют людям долговременные страдания. Бомбардировки Хиросимы и Нагасаки сделали очевидным неописуемо негуманную природу этого оружия.

Что же тогда используется для оправдания продолжающегося обладания им?

Я считаю, что это жёсткая и категоричная позиция человеческой души, до которой доводятся

люди, например, во время тотальной конфронтации. Согласно этой логике, все, кто находится на враждебной стороне, должны распознаваться только как враги, которые не могут иметь индивидуальных качеств, но обладают одинаково опасным характером, вызывая враждебные мысли или отношения к противоположной стороне... и с которыми нет возможности разделить человеческую радость...

Как сказала Ханна Арендт, «готовность разделить мир с другими людьми полностью отвергается и вытесняется мизантропом, который никого не считает достойным радоваться вместе с ним и в мире, и в природе, и в космосе» [29]. Такого рода абсолютизированное хладнокровие называется в буддизме *фундаментальной темнотой*, что есть порыв к разрушению жизни.

Именно по этой причине решимость Тоды «вырвать ядерные когти, спрятанные в глубинах нашего сознания» и защищать право на жизнь людей во всём мире, было выражено в таких поразительных высказываниях: «Я утверждаю, что любой, кто осмелится применить атомную или водородную бомбу вне зависимости от государственной принадлежности, а также от итоговой победы или поражения, без всякого исключения заслуживает смертной казни». [30]

Как буддист, Тода часто заявлял о своём неприятии смертной казни, таким образом, его кажущийся призыв к этому крайнему наказанию должен быть понят как выражение его ощущения абсолютной неприемлемости использования ядерного оружия при любых обстоятельствах. Более того, это было недвусмысленным опровержением логики обладания ядерным оружием, с помощью которой государства преследуют интересы своей безопасности, в действительности держа народы мира заложниками.

Когда Дж. Тода выступил с этой декларацией в 1957 году, мир был разделён на противостоящие лагеря Востока и Запада, и с обеих сторон для широкой публики звучала резкая обличительная критика в отношении арсенала, находившегося в распоряжении другой стороны. В противоположность этому, Тода осудил ядерное оружие как таковое как главное зло современной цивилизации, и он сделал это во имя народов мира, которых не поколебали искажения идеологии или национальные интересы той поры.

С того времени число стран, обладающих ядерным оружием, продолжало увеличиваться, и работа по предотвращению дальнейшего быстрого роста их числа естественно рассматривалась как неотложная задача. Тем не менее, я думаю, что крайне важно, чтобы мы проявили внимание к ключевой проблеме ядерного оружия – лежащей в его основе бесчеловечности, которую обнажил мой наставник.

Как указал генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун: «Обладание ядерным оружием некоторыми поощряет его приобретение другими. Это приводит к распространению ядерного оружия и распространению заразной доктрины ядерного сдерживания». [31] До тех пор, пока мы не будем противостоять фундаментальному источнику этой инфекции, шаги по предотвращению быстрого распространения такой инфекции не будут ни убедительными, ни эффективными.

## Объявление ядерного оружия вне закона

Со времени Конференции 2010 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора нарастало, хотя всё ещё продолжало быть на

начальной стадии, движение за объявление вне закона ядерного оружия, основанное на факте его бесчеловечности.

Заключительный Документ этой Конференции отмечает «глубокое беспокойство в связи с катастрофическими гуманитарными последствиями любого использования ядерного оружия» и вновь подтверждает «необходимость для всех государств всегда выполнять соответствующее международное право, включая международное гуманитарное право». [32]

Это новаторское заявление сопровождалось резолюцией Совета Делегатов Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца в ноябре 2011 года, решительно обращённого ко всем государствам, «добросовестно следовать и безотлагательно решительно завершить переговоры по запрещению использования и полному уничтожению ядерного оружия в соответствии с юридически обязывающим международным соглашением». [33]

Затем, на первой сессии Подготовительного комитета Конференции 2015 года по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия, проведённой в мае 2012 года, шестнадцать стран во главе с Норвегией и Швейцарией, сделали совместное заявление о гуманитарном измерении ядерного разоружения, заявив, что «представляет большой интерес то, что даже после окончания холодной войны, угроза ядерного уничтожения остается в XXI столетии частью международной безопасности окружающей среды», и подчёркивая, что «имеет величайшее значение, чтобы это оружие никогда не использовалось снова ни при каких обстоятельствах.... Все государства должны усилить свои попытки объявить вне закона ядерное оружие и достигнуть мира, свободного от ядерного оружия». [34] В октябре 2012 года это заявление, с незначительными поправками, было представлено Первому комитету Генеральной ассамблеи ООН тридцатью пятью государствами-участниками и наблюдателями.

В марте этого года в Осло, Норвегия, будет проведена международная конференция по вопросам гуманитарного воздействия ядерного оружия. Её цель состоит в том, чтобы исследовать с научной точки зрения непосредственные и долгосрочные последствия любого применения ядерного оружия и трудности усилий по оказанию гуманитарной помощи в ответ на такое применение. Наконец, в сентябре этого года, Генеральная Ассамблея будет проводить встречу на высоком уровне по ядерному разоружению.

В своих «Мирных предложениях» прошлого года я призвал к учреждению инициативной группы для Конвенции по ядерному оружию, составленной из неправительственных организаций и дальновидных правительств. Я очень надеюсь, что с помощью этих конференций растущее ядро неправительственных организаций и правительств, поддерживающих вышеупомянутые заявления, расширится, и что они, если это окажется возможным до конца года, приступят к процессу составления договора по объявлению вне закона ядерного оружия на основании его бесчеловечного характера.

Ключевым фактором для успеха в этом будет то, какую позицию займут страны, которые долгое время находятся под защитой ядерного зонта, предоставляемого ядерными державами.

Подписавшиеся под упомянутыми выше заявлениями включают не только страны, принадлежащие к безъядерным зонам, и нейтральные страны, но также и Норвегию и Данию, которые являются членами НАТО и таким образом пребывают под ядерной защитой этой организации. И всё же эти две страны не только подписали данные заявления, но

сыграли ключевую роль в их составлении.

Я желаю, чтобы и Япония, которая тоже находится под ядерным зонтом своего союзника США, как можно скорее присоединилась к тем странам, которые, указывая на антигуманность ядерного оружия, требуют запрета на него и практического воплощения безъядерного мира.

Япония, как единственная в истории страна, которая испытала ядерное нападение, должна способствовать продвижению идеи, что нет никакого различия между «хорошим» и «плохим» ядерным оружием в зависимости от того, кто им обладает, и должна играть ведущую роль в достижении Конвенции по ядерному оружию. Ей нельзя смириться с известным аргументом, что пока существует ядерная угроза, нет другого пути, кроме как иметь и своё как сдерживающую силу.

Ранее я упомянул настоятельный совет Шакьямуни: «Поставьте себя на место другого. Нельзя ни убивать, ни понуждать к убийству». Оставшиеся в живых после ядерных ударов по Хиросиме и Нагасаки оставались верны клятве делать всё возможное, чтобы никакая страна не должна стать жертвой ядерного нападения, и чтобы никакая страна не участвовала в таком нападении. Именно таким образом Япония должна стоять на передовой линии действий во имя того, чтобы предотвратить когда-либо трагедию, вызванную использованием ядерного оружия.

Более того, ясно дав понять своё намерение перейти к мерам безопасности, которые не полагаются на ядерное оружие, Япония должна предпринять определённые меры по укреплению доверия, которые являются необходимым прологом к учреждению зоны, свободной от ядерного оружия, в Северо-Восточной Азии. В частности, Япония должна внести свой активный вклад в сокращение напряжённости отношений в регионе и в уменьшение роли ядерного оружия, чтобы создать условия для его глобальной ликвидации.

## **Призыв к расширенной встрече 2015 года на высшем уровне по ядерным вооружениям**

Недавно проявились признаки того, что даже в среде государств, обладающих ядерным оружием, изменяется отношение относительно «полезности» этого вида вооружений.

В своей речи в Университете Ханкук в Сеуле, Республика Корея, 26 марта 2012 года президент США Барак Обама заявил: «Позиция моей администрации по атомному оружию признаёт, что массивный ядерный арсенал, который мы унаследовали от холодной войны, плохо подходит для сегодняшних угроз, включая ядерный терроризм». [35]

Заявление, принятое на встрече на высшем уровне НАТО в мае 2012 года, отметило: «Обстоятельства, при которых, возможно, придётся рассмотреть любое использование ядерного оружия, чрезвычайно отдалённые». [36]

Оба этих заявления предполагают неизменность политики сдерживания пока существует ядерное оружие. И всё же они оба подчёркивают уменьшение актуальной роли ядерного оружия во взглядах на национальную безопасность.

Логика обладания ядерным оружием также оспаривается с многих других точек зрения. В

значительном числе стран всего мира всё больше голосов подвергают сомнению целесообразность продолжения обладания ядерным оружием в свете вызываемых этим значительных финансовых трудностей. Например, в Великобритании, где всё ещё ощущается воздействие глобального экономического кризиса, запланированное обновление стареющей системы ядерного оружия «Трайдент» – ракет, запускаемых с подводной лодки, оказалось в центре дебатов по налоговой политике.

Считается, что ежегодные совокупные расходы на ядерное оружие всего мира составляют приблизительно 105 миллиардов долларов США. [37] Это ясно даёт понять чудовищность бремени, возлагаемого на общества просто длительным владением этим оружием. Если бы эти финансовые ресурсы были переадресованы внутри страны на программы здравоохранения, социального обеспечения и образования или на оказание помощи другим странам в целях развития, то положительное воздействие на жизнь и достоинство людей было бы неимоверно позитивным.

В апреле 2012 года в докладе под названием «Ядерный Голод» было объявлено о новом значимом исследовании в области воздействия ядерной войны на окружающую среду. Изданный международным движением «Врачи мира за предотвращение ядерной войны» и организацией «Врачи за социальную ответственность», этот доклад предсказывает, что даже относительно небольшой обмен ядерными ударами мог бы вызвать значительное изменение климата и что воздействие на страны, находящиеся далеко от воюющих стран, приведёт к голоду, который затронет более миллиарда человек. [38]

Принимая во внимание вышеприведённые новые точки зрения, Сока Гаккай Интернэшнл (SGI) в совместной инициативе с Международной кампанией за ликвидацию ядерного оружия развернули новую выставку, названную «Всё, чем вы дорожите – это мир, свободный от ядерного оружия». Премьера этой выставки состоялась в Хиросиме в августе прошлого года.

В этой новой выставке мы стремились осветить и переосмыслить проблемы ядерного оружия, подойдя к ним с позиции анализа таких его аспектов как его антигуманная сущность; влияние на безопасность человека, экологию; экономическая целесообразность содержания ядерного оружия, права человека, гендерный вопрос (социальное неравенство), научная точка зрения и т.д. Эти новые подходы, мы надеемся, должны стать прорывными в ситуациях, когда политическая воля недостаточно тверда, а чисто военная логика давно зашла в тупик.

Одна из целей этой выставки – вызвать интерес к проблематике у всех её посетителей и помочь им увидеть связь между существованием ядерного оружия и их личными заботами, и, таким образом, развить и расширить солидарность в борьбе за мир без ядерного оружия.

Усилия SGI по решению проблемы ядерного оружия основаны на признании того, что само существование этого оружия представляет собой максимальное отрицание достоинства жизни. Необходимо бросить вызов коренным образом бесчеловечной идее о том, что какие-то потребности государств могут оправдать жертвование бессчётным количеством человеческих жизней и разрушение глобальной экологии. В то же самое время мы видим, что ядерное оружие служит призмой, через которую можно более остро сфокусировать экологическую целостность, экономическое развитие и права человека – проблемы, которые наш современный мир не может позволить себе игнорировать. Это в свою очередь помогает идентифицировать элементы, которые сформируют контуры нового, жизнеспособного общества – такого, в котором все люди могут жить в достоинстве.

К этому я хотел бы сделать три конкретных предложения.

Во-первых, сделать разоружение ключевой темой Целей устойчивого развития. Говоря конкретно, я предлагаю, чтобы снижение вдвое мировых военных расходов относительно уровней 2010 года и уничтожение ядерного оружия и всего другого оружия, признанного в соответствии с международным правом бесчеловечным, были включены в качестве целей для достижения к 2030 году. В предложении, с которым я выступил по случаю Конференции Рио+20 в июне прошлого года, я убеждал, чтобы цели, связанные с экологически ориентированной экономикой, возобновляемой энергией и предотвращением бедствий и их смягчением, были включены в комплекс Целей устойчивого развития, и я считаю, что задача разоружения должна также быть здесь учтена.

Что касается сокращения военных расходов, Международное бюро мира и Институт политических исследований – две неправительственные организации – в настоящее время проявляют инициативы, рассматривая сокращение военных расходов отдельными государствами в качестве вклада в глобальное движение за гуманность. Мы, Сока Гаккай Интернэшнл, так же, как и многие другие единомышленники, намерены самым активным образом отозваться и присоединиться к их призывам.

Во-вторых, начать процесс переговоров о Конвенции по ядерному оружию с целью принятия начального проекта к 2015 году. С этой целью мы должны участвовать в активных и многогранных дебатах, в фокусе которых была бы бесчеловечная природа ядерного оружия, дабы сформировать соответствующее широкое международное общественное мнение.

В-третьих, провести расширенную встречу на высшем уровне на тему безъядерного мира. Саммит G8 2015 года – в семидесятую годовщину атомных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки, был бы подходящей возможностью для такой встречи на высшем уровне, в которой дополнительно участвовали бы представители Организации Объединённых Наций и государств, не являющихся членами G8, но владеющих ядерным оружием, так же, как и членов пяти существующих зон, свободных от ядерного оружия, и тех государств, которые взяли на себя инициативу в призыве к запрещению ядерного оружия. Германия и Япония, которые являются запланированными странами-организаторами G8 соответственно на 2015 и 2016 годы, могли бы согласиться поменять их очередность, давая возможность созыва указанной встречи в Хиросиме или Нагасаки.

В прошлых «Мирных предложениях» я предлагал, чтобы Конференция по рассмотрению действия ДНЯО 2015 года была проведена в Хиросиме и Нагасаки и явилась бы местом проведения встречи на высшем уровне по вопросу ликвидации ядерного оружия. Я всё ещё надеюсь, что такая встреча может быть проведена. Однако, логистические проблемы, связанные со сбором представителей почти 190 стран, могут продиктовать проведение встречи в Штаб-квартире ООН в Нью-Йорке, как обычно. В таком случае встреча на высшем уровне G8, намеченная к проведению через несколько месяцев после Конференции по рассмотрению действия ДНЯО, обеспечила бы прекрасную возможность для расширенной группы мировых лидеров заняться этой критической проблемой.

В этом отношении меня ободряют следующие слова из речи президента Б. Обамы в Корее, на которую я сослался ранее:

...Но я полагаю, что Соединённые Штаты несут уникальную ответственность действовать... В самом деле, у нас есть моральное обязательство. Я говорю это как президент единственной в истории страны, которая использовала

ядерное оружие.

Б. Обама вновь заявляет об убеждении, которое он впервые высказал в своей Пражской речи в апреле 2009 года. Он далее сказал:

В первую очередь, я говорю это как отец, который хочет, чтобы мои две молодые дочери выросли в мире, где всё, что они знают и любят, не может быть немедленно уничтожено. [39]

Эти слова выражают желание мира – такого, каким он должен быть, желание в действительности сильное, которому нельзя не дать должной оценки даже за вычетом всех политических задач и требований безопасности. Это заявление человека, поднявшегося выше различий национальных интересов или идеологических позиций. Именно такой образ мышления может помочь развязать gordiev узел, который слишком долго связывал воедино идеи обладания ядерным оружием и национальной безопасности.

Нет никакого другого места, более подходящего для рассмотрения самого полного и истинного значения жизни в атомный век, чем Хиросима и Нагасаки. Это было отмечено, когда была созвана Встреча спикеров парламентов стран "большой восьмёрки" в Хиросиме в 2008 году. Расширенная встреча на высшем уровне, к которой я призываю, унаследовала бы этот дух и укрепила бы импульс к миру, свободному от ядерного оружия. И она стала бы стартовой точкой для дальнейшего приложения ещё больших усилий для глобального разоружения, нацеленного к 2030 году.

## Созидание культуры прав человека

Далее я хотел бы обсудить некоторые вопросы, связанные с формированием культуры прав человека.

Наряду с вопросом запрещения и ликвидации ядерного оружия, по которому принималась самая первая резолюция Генеральной Ассамблеи ещё в 1946 году, вопрос защиты прав человека был поставлен как одна из главных целей создания ООН.

В первоначальном проекте документа, ставшего потом основой Устава ООН, имелись только очень ограниченные ссылки на вопрос прав человека. Но в 1945 году на Сан-Францисской конференции многие её участники высказались за то, что, если ООН призвана стать учреждением для обеспечения мира, эта организация обязана иметь честную и справедливую основу для своей деятельности, призвав к включению ясных положений относительно прав человека. В результате, в Статье 1 Устава ООН были определены «содействие и поощрение уважения к правам человека» как одна из основных целей новой организации, и это стало единственной тематикой, для которой было предусмотрено учреждение специализированной комиссии.

И в следующем, 1946 году, была создана Комиссия по правам человека, предшественница нынешнего Совета по правам человека; два года спустя, в 1948 году, была принята Всеобщая декларация прав человека. Элеонора Рузвельт (1884–1962), первый председатель Комиссии, игравшая важную роль в составлении и принятии Декларации, заявила: «Эта Всеобщая декларация прав человека вполне может стать международной Великой хартией вольностей всех людей повсюду». [40] Как она и ожидала, Декларация повлияла на внутренние постановления по правам человека во многих странах, так же как и послужила в качестве

философского обоснования различных международных договоров о правах человека, продолжая вдохновлять активных борцов за права человека по сей день.

За эти шестьдесят пять лет, прошедших с момента принятия этой Декларации, устанавливались международные нормы по правам человека и создавались механизмы и институты для обеспечения таких прав и средств осуществления этого для людей. Сегодня, основываясь на этих успехах, в международном сообществе нарастает акцент на созидании культуры прав человека.

Созданные нормы и институты по обеспечению прав человека нуждаются в эффективном подкреплении культурой прав человека, т. е. общественно значимой нравственной основой, поощряющей его членов взаимно уважать достоинство всех людей.

Я давно выступаю за созидание такой цивилизации, в которой жизнь человека рассматривается неповторимо и неприкосновенно священной. С этой точки зрения хочу искренне поддержать вышеупомянутое ценное начинание возвращения культуры прав человека в самых различных уголках нашей планеты.

ООН продвигает культуру прав человека через свою Всемирную программу образования в области прав человека, начатую в 2005 году. Чтобы далее наращивать такого рода усилия, я хотел бы предложить, чтобы поощрение прав человека стало центральным элементом Целей устойчивого развития, принимаемых до 2030 года, наряду с разоружением, что обсуждалось выше. Относительно этого пункта я полностью поддерживаю заявление Верховного комиссара ООН по правам человека Наванетхем Пиллэй, по поводу результатов встречи на высшем уровне Рио+20: «... [м]ы должны гарантировать, чтобы... рамки Целей устойчивого развития стали основой прав человека». [\[41\]](#)

Имея это в виду, я хотел бы предложить включение следующих двух конкретных целей. Первая – обеспечить должную социальную защиту в каждой стране, чтобы гарантировать, что те, кто страдает от крайней бедности, имели возможность восстановить чувство достоинства.

Хотя право на достаточный уровень жизни включено во Всеобщую декларацию прав человека, неприемлемо значительная доля населения в мире испытывает недостаток доступа к минимальной социальной защите, необходимой для того, чтобы жить по-человечески. Учитывая серьёзное воздействие глобального экономического кризиса на занятость, здравоохранение и образование, Организация Объединённых Наций разработала в 2009 году Глобальную инициативу по минимальным нормам социальной защиты (SPF-1).

Государственная политика традиционно сосредоточивается на создании «сетей» социальной безопасности, но всегда будут люди, которые остаются вне поля этих систем. В ответ появилась концепция «минимальные нормы» или «floor», т.е. «пол», ниже которого никому не должно быть дозволено привалиться, а должен поддерживаться минимальный порог для сохранения достоинства каждого.

Обеспечение минимальных норм социальной защиты для людей во всём мире кажется невозможной и недостижимой задачей. Однако, согласно оценкам, сделанным соответствующими агентствами ООН, у стран на каждой стадии экономического развития должна иметься возможность покрывать необходимые расходы на основную структуру минимального дохода и гарантии на средства существования. Приблизительно тридцать развивающихся стран уже начали осуществлять такие планы.

Совет по правам человека поднял проблему крайней бедности и несоблюдения прав человека, приняв в сентябре прошлого года серию принципов в качестве руководящих указаний для международного сообщества. Они включают «содействие и автономию» и «участие и полномочие». Совет призывает, чтобы государства «приняли всестороннюю национальную стратегию по уменьшению бедности и социального отчуждения» и «гарантировали, чтобы государственная политика предоставляла должный приоритет людям, живущим в крайней бедности». [42]

По словам бангладешского экономиста и основателя Гремин (*Сельского*) Банка Мухаммеда Юнуса, «поскольку бедность отказывает людям в любом подобии контроля над их судьбой, это – крайнее отрицание прав человека». [43] В отношении бедности должны быть приняты меры с осознанием безотлагательности: как к тому, что подрывает самый фундамент прав человека и достоинства.

Особое беспокойство вызывает положение молодых людей. Согласно Международной организации труда, приблизительно 12 процентов молодых людей в мире являются безработными, [44] и даже среди тех, кто работает, более 200 миллионов молодых людей вынуждены работать за оплату меньшую, чем 2 доллара США в день. Международная организация труда предупреждает: «Если не будут приняты немедленные и энергичные меры, глобальное сообщество столкнётся с мрачным наследием потерянного поколения». [45]

Общество, которое лишает молодых людей надежды, не может рассчитывать на достижение устойчивого развития, и оно не способно созидать истинную культуру прав человека. Усилие по обеспечению социальной защиты должно быть предпринято с твёрдым осознанием этого.

Вторая цель, которую я предлагаю для включения в повестку Целей устойчивого развития, касается поощрения образования и подготовки в области прав человека.

Выше в этом документе я неоднократно подчёркивал, что взаимодействие с другими людьми и поддержка со стороны всего общества могут обеспечить чувство связи и помочь людям вернуть надежду и достоинство, независимо от того, с насколько сложными проблемами они могут столкнуться в существующих обстоятельствах. В контексте прав человека усилия, направленные на то, чтобы вселить осознание с помощью образования и подготовки, могли бы послужить таким катализатором наряду с правовыми системами гарантий и средствами защиты прав.

Документальный фильм «Путь к достоинству», о котором я упоминал ранее, иллюстрирует, как образование в области прав человека сильно повлияло как на тех, кто подвергался нарушениям прав человека, так и на потенциальных злоумышленников.

Одно тематическое исследование приводит историю мальчика, который сам перенёс дискриминацию. Благодаря программе образования в области прав человека в его школе он получил возможность высказаться против вещей, которые, как он чувствовал, были неправильными. Однажды, он узнал, что девочка, жившая по соседству от него, была принуждена выйти замуж против своей воли. Её родители утверждали, что должны были устроить свадьбу, потому что они были бедны, однако он настоял, что это было неправильно и что ей нужно разрешить получить образование. В результате решительной настойчивости мальчика свадьба была отменена, и девочка смогла остаться в школе.

В Австралии подразделения всех уровней полиции штата Виктории получили профессиональную подготовку в области прав человека, которая привела к множеству

реформ в процедурах расследования, ареста и тюремного заключения. В результате уменьшилось число жалоб о нарушениях прав человека, и полицейские смогли завоевать больше доверия со стороны местных граждан.

Примеры, продемонстрированные в этом документальном фильме, показывают, как личное пробуждение к достоинству жизни, как к собственному, так и к достоинству других, прививает осязаемое чувство прав человека в умах людей, закладывая основу для более широкой культуры человеческих прав.

Несколько лет назад я провёл диалог с американским историком доктором Винсентом Хардингом, который боролся вместе с доктором Мартином Лютером Кингом младшим (1929–1968) в американском Движении за гражданские права в 1950-х и 1960-х годах. Он подчеркнул, что цель борьбы доктора Кинга состояла не в том, чтобы просто устранить несправедливость и притеснение, а в созидании новой реальности. [46] Я полагаю, что это также существенный элемент в формировании культуры прав человека.

В этой связи я хотел бы предложить, чтобы были учреждены региональные центры образования и подготовки в области прав человека вроде Центров региональной экспертизы, работающих в сотрудничестве с университетом Организации Объединённых Наций над продвижением Десятилетия ООН по образованию для устойчивого развития. Во всём мире в настоящее время есть 101 такой центр в учреждениях такого плана, как университеты, неправительственные организации, группы местного сообщества и на уровне отдельных людей.

Подобная система для образования в области прав человека могла бы вовлечь не только сообщества, где уже продемонстрированы лучшие методики подготовки в области прав человека, но также и тех, которые стремятся сделать свою работу максимально полезной, несмотря на мучительно проблематичные истории нарушения прав человека.

У сообществ, которые выдержали большую боль и испытали страдание, есть уникальный потенциал для передачи убедительного обращения, служащего источником надежды и поддержки, к другим сообществам, борющимся с подобными проблемами. Они могут также способствовать созиданию культуры прав человека, когда люди начинают осознавать права человека как осязаемую реальность.

## Права ребенка

Сегодняшние дети будут неизбежно играть решающую роль в деятельности по созиданию культуры прав человека. Чтобы защитить их и улучшить условия, в которых они живут, крайне важно, чтобы все страны ратифицировали Конвенцию о правах ребёнка и её дополнительные протоколы и приняли национальное законодательство, необходимое для выполнения договорных обязательств.

Эта Конвенция была принята в 1989 году и сегодня является самой универсальной из всех конвенций о правах человека, принятых Организацией Объединённых Наций, ратифицированной уже 193 странами мира. Чтобы предотвратить серьёзные нарушения, в 2000 году были приняты два дополнительных протокола – о противодействии участию детей моложе восемнадцати лет в вооружённом конфликте, а также о торговле детьми, детской проституции и детской порнографии, а в декабре 2011 года был принят третий, дополнительный протокол, разрешающий детям подавать протесты относительно нарушений их прав.

В действительности же, однако, нередко разьяснённые в этой Конвенции права игнорируются и нарушаются из-за несоответствия национального законодательства, отказа ратифицировать дополнительные протоколы и отсутствия должного общественного сознания.

Меня особенно поразили слова Ишмаэля Биха, который, пережив травмирующий опыт жизни как ребенок-солдат во время гражданского конфликта в его родной стране Сьерра-Леоне, является теперь влиятельным защитником прав детей.

В возрасте шестнадцати лет г-н Бих посетил конференцию Организации Объединённых Наций, где впервые он узнал о Конвенции по правам ребенка. Он описывает этот опыт следующим образом: «Я помню, как это знание – особенно для нас, кто приехал из пораженных войной стран – разожгло ценность наших жизней и нашей человечности». [47]

Он продолжает:

Моя жизнь была также обогащена знанием статей 12 и 13, которые гарантируют детям и юношеству право полностью выразить своё мнение в вопросах, оказывающих на них воздействие, и «искать, получать и разглашать важную информацию» любого типа и во всех СМИ. Эти статьи помогли многим детям стать активными участниками поиска решений проблем, которые наносят им ущерб. [48]

Я настаиваю, чтобы все страны поддержали эту Конвенцию, всегда уделяя первостепенное внимание интересам ребёнка. Конвенция способна вдохновлять молодое поколение, пробуждая собственное достоинство его представителей, и, как выражено в опыте г-на Биха, служить источником надежды для подрастающих поколений.

Дети и юношество, получившие защиту и заботу в соответствии с духом Конвенции прав ребёнка, став взрослыми, обязательно унаследуют этот дух, оказывая свою заботу следующему поколению. Преамбула Женевской декларации прав ребёнка 1924 года, ключевого исторического прецедента – вдохновителя Конвенции гласит, что «человечество обязано дать ребёнку всё лучшее, что у него есть». [49]

## Женевская декларация прав ребенка

Декларация прав ребёнка – документ, который признал и подтвердил существование прав, определённых для детей и ответственность взрослых за детей. Её проект был составлен основателем «Спасите детей» Эглэнтайном Джеббом (1876–1928) и принят Международным детским союзом в Женеве в 1923 году.

Фундаментальные потребности детей были суммированы в итоге в пяти пунктах, охватывающих благополучие детей и их права на развитие, помощь, пособие и защиту. Лига Наций приняла эту Декларацию в 1924 году и назвала её Женевской декларацией. Это был первый международный документ о правах человека, который обратил конкретное внимание на права детей.

В 1959 году Генеральная ассамблея ООН приняла значительно расширенную Декларацию о правах ребенка, но этот документ не стал юридически обязывающим. Конвенция о правах ребенка была принята Генеральной ассамблеей ООН в 1989 году и в 1990 году вступила в силу.

Когда это благородное торжественное обещание будет передаваться от каждого поколения к последующему, я уверен, что культура прав человека вырастет большим деревом, пустив свой мощный корень в самый центр человеческого общества.

## Прочная дружба между Китаем и Японией

Наконец, я хотел бы поделиться некоторыми мыслями, как с краткосрочной, так и с долгосрочной перспективы, о способах улучшить напряжённые в настоящее время отношения между Китаем и Японией, так как я убеждён в том, что это крайне важно для строительства глобального общества мира и сосуществования.

Прошлый год был сороковой годовщиной нормализации китайско-японских дипломатических отношений. Однако, многие события и программы обмена празднованиями годовщины, были отменены или отложены из-за возрастающих напряжённых отношений и трений. Отношения между этими двумя странами, как отмечают немало специалистов, ухудшились до самого низкого уровня за весь период после Второй мировой войны, и экономические отношения также значительно охладели.

Я, однако, нисколько не пессимистичен относительно будущего китайско-японских отношений. Традиционное китайское изречение гласит: «капли воды могут пробить отверстие даже в скале». Именно этим способом, дружба между Японией и Китаем лелеялась в послевоенный период преданными усилиями первопроходцев, которые, даже до нормализации дипломатических отношений, стойко работали, чтобы прорваться через препятствия, которые стояли между этими двумя странами. Эти узы дружбы устойчиво возвращались и укреплялись посредством бесчисленных обменов за эти годы, и они не будут легко разрушены.

Когда я призвал к нормализации китайско-японских дипломатических отношений в сентябре 1968 года, в Японии было почти невообразимым даже упомянуть о возможности дружбы с Китаем. В этом смысле ситуация была ещё более серьёзной, чем сегодня. Но я верил, что у Японии нет будущего без дружеских отношений с её соседями, и что установление стабильных отношений между Китаем и Японией сыграет ключевую роль для мира в Азии и во всем мире.

В 1972 году дипломатические отношения были, наконец, нормализованы. Спустя шесть лет после того, как я сделал тот первоначальный призыв, в декабре 1974 года я смог посетить Пекин и встретиться с премьером Госсовета КНР Чжоу Эньлаем (1898–1976) и заместителем премьера Дэн Сяопином (1904–1997). В ходе этих бесед я услышал от них, что они считали и японский и китайский народы жертвами японского милитаристского режима. Это ещё более углубило моё желание развивать нерушимую дружбу между нашими двумя народами, чтобы никогда более не допустить войны между нашими странами.

С тех пор, все эти годы я проявлял инициативы для расширения дружеских связей с Китаем, в частности для развития молодёжных обменов. В 1975 году, когда КНР собиралась впервые официально направить своих студентов на стажировку в Японию, по просьбе Китая я взял на себя личную ответственность за этих шестерых китайских студенток и студентов, став их гарантом и принимая их в свой Университет Сока. Теперь, почти сорок лет спустя, 100 тысяч китайских студентов учатся здесь, а 15 тысяч японских студентов обучаются в Китае.

За эти годы Китай и Япония создали историю обменов в культурной, образовательной и во многих других областях, включая, например, договорённости, связавшие в общей сложности 349 пар городов-побратимов. Мы также развили традицию взаимной поддержки во времена невзгод, таких как землетрясение 2008 года в Сычуани и землетрясение 2011 года в северо-восточной Японии. Несмотря на случавшиеся иногда периоды напряжённости, течения дружбы между двумя странами стали устойчиво более сильными за эти годы.

Этот поток является накоплением дружбы, развитой через неисчислимые непосредственные взаимодействия и обмены, каждый из которых вносит свой собственный маленький, но всё же неоценимый вклад. Поэтому он не будет легко пересыхать независимо от того, с каким испытанием или препятствием он сталкивается. И мы должны обеспечить, что этого никогда не случится.

В лекции, которую я прочёл в Пекинском университете в мае 1990 года, я отмечал: «Независимо от того, какие проблемы могли бы возникнуть между нами, узы дружбы никогда не должны разрушаться». [50] Теперь, более чем когда-либо, мы должны вновь подтвердить это убеждение.

На политические и экономические сферы всегда воздействуют отливы и приливы времён. Действительно, времена спокойствия являются, возможно, исключением, а не нормой. Вот почему, сталкиваясь с кризисом, важно твёрдо придерживаться двух центральных обязательств, прописанных в Договоре о мире и дружбе между Японией и Китайской Народной Республикой (1978): воздерживаться от использования или угрозы применения силы и не добиваться региональной гегемонии.

До тех пор, пока мы придерживаемся этих принципов, мы безошибочно найдём способы преодолеть существующий кризис. Именно времена неблагоприятной обстановки – в большей степени, чем благоприятные периоды – предоставляют возможности углубить понимание и усилить связи. Я всемерно поощряю Японию и Китай подтвердить своё обязательство поддержать эти два заявления Договора о мире и дружбе и немедленно создать форум на высоком уровне для диалога, нацеленного на предотвращение дальнейшего ухудшения отношений.

### **Договор о мире и дружбе между Японией и Китайской Народной Республикой (1978)**

Договор о мире и дружбе между Японией и Китайской Народной Республикой стал мирным договором, заключённым между этими двумя странами 12 августа 1978 года, спустя больше чем тридцать лет после окончания Второй мировой войны. Договор берёт своё начало с нормализации дипломатических отношений между Японией и Китаем в 1972 году.

Договор предусматривает, что эти две страны будут развивать отношения вечного мира и дружбы, улаживать все споры мирными средствами и воздерживаться от использования или угрозы применения силы. Он также предусматривает, что никакая страна не будет добиваться гегемонии в Азиатско-Тихоокеанском регионе или в любом другом регионе, и что обе стороны будут прилагать усилия к развитию экономических и культурных отношений и будут способствовать обмену.

Первоочередная обязанность такого форума должна состоять в том, чтобы ввести мораторий на все действия, которые могли бы быть истолкованы как провокационные. Это должно сопровождаться скрупулезным анализом действий, по которым развивалась конфронтация – как действия были восприняты и какие были вызваны реакции. Данная мера облегчила бы

разработку рекомендаций для более эффективных ответов на будущие кризисы. Несомненно, были бы выражены некоторые острые расхождения во мнениях, но, если мы не будем готовы встретиться на тех условиях, надежды на восстановление дружеских отношений между двумя странами – для большей стабильности в Азии и для спокойного мира – продолжают ускользать от нас.

Сразу после окончания холодной войны, в июле 1990 года я впервые встретился с президентом СССР Михаилом Горбачёвым. Я начал нашу беседу, сказав: «Я приехал, чтобы иметь с Вами дискуссию. Давайте высекать искры и говорить обо всём честно и открыто, ради человечества и ради японо-советских отношений!» Я высказался именно таким образом, чтобы передать мои надежды на реальное и откровенное обсуждение вместо просто формальной встречи – в то время, когда перспективы японо-советских отношений были неустойчивы.

Чем более трудной кажется ситуация, тем важнее участвовать в диалоге, основанном на приверженности делу мира и на творческом сосуществовании. Напряжённый и серьёзный диалог может позволить обнаружить эмоции, страхи, проблемы и стремления, которые лежат в основе позиций и утверждений каждой из сторон.

В этом контексте я предлагаю, чтобы Китай и Япония установили практику проведения регулярных встреч на высшем уровне.

В этом месяце отмечается пятидесятая годовщина подписания Францией и Германией Елисейского договора. Этот договор помог двум странам преодолеть историю, полную войн и кровопролития, и их отношения претерпели значительное сближение благодаря принятым положениям о регулярных встречах глав государств и правительств не реже, чем два раза в год, и а на министерском уровне в областях иностранных дел, безопасности и образования - ежеквартально. Полагаю, что нынешний кризис в отношениях между Японией и Китаем предоставляет уникальную возможность учредить подобную структуру, создав такую обстановку, которая позволит их лидерам вести лицом к лицу диалог в любых обстоятельствах.

Далее я предлагаю, чтобы Япония и Китай вместе взяли за организацию экологического сотрудничества в Восточной Азии. Это могло бы стать новой совместной японо-китайской инициативой до 2015 года в контексте мирного сосуществования и взаимодействия во благо всего человечества.

### **Елисейский договор**

Елисейский договор – это соглашение о дружбе, который положил начало сотрудничеству между Францией и Германией, закончив столетия конфликта между ними. Он был подписан 22 января 1963 года французским президентом Шарлем де Голлем (1890–1970) и немецким канцлером Конрадом Аденауэром (1876–1967). Этот договор предусматривает основу для консультаций и сотрудничества между французскими и немецкими властями в области иностранных дел, безопасности, образования и молодёжи. Он призывает к регулярным встречам на высшем уровне между высокопоставленными чиновниками и учреждает различные двусторонние проекты. Создание франко-немецкого фонда для обменов между студентами этих двух стран является одним из самых важных достижений договора, давая возможность обмена для более восьми миллионов на сегодняшний день молодых иностранцев.

Улучшение условий окружающей среды принесло бы пользу обеим странам. Эта новая организация создала бы молодым людям из Китая и Японии возможность сотрудничать для

достижения общей цели. Такая деятельность послужила бы моделью совместного содействия миру и стабильности в Восточной Азии и созданию устойчивого глобального общества.

Когда я призывал к нормализации дипломатических отношений в далёком сентябре 1968 года, я убеждал молодых людей обеих стран объединиться в дружбе, чтобы построить лучший мир. И я убеждён, что за эти годы усилиями людей доброй воли обеих стран закладывалось немало кирпичей дружбы и, таким образом, создан фундамент для построения новых творческих отношений.

Теперь важно на этом фундаменте расширить программы молодёжного обмена ещё больше, чем прежде, и создать конкретные и долгосрочные проекты сотрудничества. Я убеждён, что именно через такие длительные и решительные усилия узы дружбы между Китаем и Японией станут особенно крепкими и нерушимыми, и эта прочнейшая конструкция будет с гордостью сохраняться и развиваться от поколения к поколению.

## Солидарность

В этих «Мирных предложениях» я поделился своим видением и некоторыми советами относительно деятельности, которую я рассматриваю как жизненно важную для строительства глобального общества мира и сосуществования навстречу 2030 году. Ключ к осуществлению этих целей, в конечном счёте, находится в солидарности граждан.

В работе «Педагогическая система Сока (созидания ценностей)» первый президент Сока Гаккай Цунэсабуро Макигути (1871–1944), привёл следующее наблюдение относительно того, почему, за редкими исключениями, усилия людей, которые занимают позицию в пользу исправления социальных бед, заканчиваются неудачей:

На протяжении всей истории люди доброй воли испытывали серьёзные гонения. Другие добросердечные люди могут тайно сочувствовать их тяжёлому положению, но, испытывая недостаток способности что-либо сделать с этим, остаются наблюдателями, в то время как первые движутся к поражению. Поскольку в основе образа жизни этих наблюдателей лежит инстинкт самосохранения, они остаются простыми составляющими элементами общества, но не могут служить его связующей силой или предотвратить его распад. [\[51\]](#)

Ц. Макигути основал Сока Гаккай вместе с моим наставником, Джозефом Тодой, чтобы сломать эту трагическую модель истории человечества. Переступая пределы узких императивов самосохранения, они поднялись, чтобы создать прочную солидарность людей, которые принимают меры к защите достоинства жизни всех людей. Сегодня эта солидарность распространилась на 192 страны и территории во всём мире.

2030 год станет главной вехой в усилиях, направленном на содействие международному сотрудничеству для достижения устойчивого развития. В то же самое время он ознаменует сотую годовщину основания Сока Гаккай. Двигаясь навстречу этому знаменательному году, мы продолжим усиливать и углублять солидарность между людьми всего мира, работая со всеми, кто разделяет видение глобального общества мира и творческого сосуществования.

## Ссылки

- [1.](#) Goethe and Zelter, *Goethe's Letters to Zelter*, 246.
- [2.](#) Cf. Osten, “*Kasoku suru jikan*”, 165.
- [3.](#) Osten, “*Alles veloziferisch*” oder *Goethes Entdeckung*, 31.
- [4.](#) Goethe, *Conversations with Eckermann*, 18.
- [5.](#) Икеда Д., Тойнби А. Избери жизнь. М.: Издательство Московского университета, 2007. С. 413.
- [6.](#) Там же.
- [7.](#) Wilkinson and Pickett, *The Spirit Level*, 56.
- [8.](#) Ibid., 174.
- [9.](#) Nakamura, *Gotama Budda 1*, 156.
- [10.](#) Cf. Xuanzang, *The Great Tang Dynasty Record of the Western Regions*.
- [11.](#) Cf. Nichiren, *Nichiren Daishonin gosho zenshu*, 740.
- [12.](#) Müller, trans., *The Sutta-nipāta*, 4:9:462.
- [13.](#) Mayeroff, *On Caring*, 18–19.
- [14.](#) Nichiren, *The Writings of Nichiren Daishonin*, 1:303.
- [15.](#) See Ibid., 1:923.
- [16.](#) Cf. Ikeda, “The Challenge of Global Empowerment.”
- [17.](#) Nakamura, *Budda no kotoba*, 203.
- [18.](#) Saddhatissa, trans., *The Sutta-nipāta*, 4:2:936.
- [19.](#) Дхаммапада. Новосибирск: Согласие, 2003. С. 88.
- [20.](#) Iwano, ed., *Kokuyaku issaikyo*, 29/30:162.
- [21.](#) Cf. Nichiren, *Nichiren Daishonin gosho zenshu*, 778.
- [22.](#) Sen, *Identity and Violence*, 16.
- [23.](#) Arendt, *Men in Dark Times*, 24–25.
- [24.](#) Nichiren, *Nichiren Daishonin gosho zenshu*, 761.
- [25.](#) Ikeda, *A New Humanism*, 52–61.
- [26.](#) Virilio, *Speed and Politics*, 166.
- [27.](#) Virilio, *Ground Zero*, 52.
- [28.](#) Toda, “Declaration Calling for the Abolition of Nuclear Weapons.”
- [29.](#) Arendt, *Men in Dark Times*, 25.
- [30.](#) Toda, “Declaration Calling for the Abolition of Nuclear Weapons.”
- [31.](#) Ban, “Remarks at Dialogue with Waseda University Students.”

- [32.](#) UN General Assembly, “2010 Review Conference,” 19.
- [33.](#) ICRC, “Council of Delegates 2011: Resolution 1.”
- [34.](#) UNODA, “Joint Statement.”
- [35.](#) Obama, “Remarks by President Obama at Hankuk University.”
- [36.](#) NATO, “Deterrence and Defense Posture Review.”
- [37.](#) Rizvi, “Govts Boost Nukes While Cutting Aid, Social Services.”
- [38.](#) IPPNW, “Nuclear Famine: A Billion People at Risk.”
- [39.](#) Obama, “Remarks by President Obama at Hankuk University.”
- [40.](#) Roosevelt, “Address to the United Nations General Assembly.”
- [41.](#) UN OHCHR, “Rio+20 Outcome.”
- [42.](#) UN General Assembly, “Final Draft of the Guiding Principles,” 10.
- [43.](#) Yunus, *Creating a World Without Poverty*, 104.
- [44.](#) ILO, “Global Employment Trends for Youth 2012,” 43.
- [45.](#) ILO, “The Youth Employment Crisis,” 3.
- [46.](#) Ikeda and Harding, *Kibo no kyoiku*, 172.
- [47.](#) UNICEF, “The State of the World’s Children,” 46.
- [48.](#) Ibid., 47.
- [49.](#) UN, “Geneva Declaration of the Rights of the Child.”
- [50.](#) Ikeda, *A New Humanism*, 17.
- [51.](#) Makiguchi, *Makiguchi Tsunesaburo zenshu*, 6:68.

## Литература

Arendt, Hannah. 1970. *Men in Dark Times*. New York: Houghton Mifflin Harcourt.

Ban, Ki-moon. 2010. "Remarks at Dialogue with Waseda University Students." Tokyo, August 4, 2010. [http://www.un.org/apps/news/infocus/sgspeeches/statments\\_full.asp?statID=899#.URPut47veXI](http://www.un.org/apps/news/infocus/sgspeeches/statments_full.asp?statID=899#.URPut47veXI) (accessed January 26, 2013).

Buddharakkhita, Acharya, trans. 1996. *The Dhammapada: The Buddha’s Path of Wisdom*. Kandy: Buddhist Publication Society.

Goethe, Johann Wolfgang von. 1880. *Faust*. Trans. by T.E. Webb. Dublin: Hodges.

----- 1901. *Conversations with Eckermann: Being Appreciations and Criticisms on Many Subjects*. Trans. by John Oxenford. Washington and London: M. W. Dunne.

----- Carl Friedrich Zelter. 1887. *Goethe’s Letters to Zelter: With Extracts from Those of Zelter to Goethe*. Trans. by Arthur Duke Coleridge. London: George Bell and Sons.

- ICRC (International Red Cross and Red Crescent). "Council of Delegates 2011: Resolution 1."  
<http://www.icrc.org/eng/resources/documents/resolution/council-delegates-resolution-1-2011.htm>  
 (accessed January 26, 2013).
- Ikeda, Daisaku. 2010. *A New Humanism: The University Addresses of Daisaku Ikeda*. London and New York: I.B. Tauris.
- 2012. "The Challenge of Global Empowerment: Education for a Sustainable Future."  
 Environmental Proposal 2012. <http://www.sgi.org/sgi-president/proposals/environmental-proposal.html> (accessed January 26, 2013).
- with Arnold Toynbee. 2007. *Choose Life*. London and New York: I.B.Tauris.
- with Vincent Harding. 2013. *Kibo no kyoiku, heiwa no koshin* [Advancing for Peace Through Hopeful Education]. Tokyo: Daisanbunmei-sha.
- ILO (International Labour Organization). 2012. "Global Employment Trends for Youth 2012."  
[http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/dgreports/dcomm/documents/publication/wcms\\_180976.pdf](http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/dgreports/dcomm/documents/publication/wcms_180976.pdf) (accessed January 26, 2013).
- 2012. "The Youth Employment Crisis: A Call for Action."  
[http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/-ed\\_norm/-185950.pdf](http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/-ed_norm/-185950.pdf) (accessed January 26, 2013).
- IPPNW (International Physicians for the Prevention of Nuclear War). 2012. "Nuclear Famine: A Billion People at Risk-Global Impact of Limited Nuclear War on Agriculture, Food Supplies, and Human Nutrition." <http://www.ippnw.org/pdf/nuclear-famine-ippnw-0412.pdf> (accessed January 26, 2013).
- Iwano, Shinyu, ed. 1930-65. *Kokuyaku issaikyo Indo senjutsubu* [The Japanese Translation of the Buddhist Scriptures: Works Composed in India]. 155 vols. Tokyo: Daito Shuppansha.
- Makiguchi, Tsunesaburo. 1981-97. *Makiguchi Tsunesaburo zenshu* [The Complete Works of Tsunesaburo Makiguchi]. 10 vols. Tokyo: Daisan-bunmei-sha.
- Mayeroff, Milton. 1974. *On Caring*. New York: Barnes & Noble Books.
- Müller, Friedrich Max, trans. 2005. *The Sutta-nipāta. In The Sacred Books of the East*, vol. 10, part 2. Massachusetts: Elibron.
- Nakamura, Hajime. 1984. *Budda no kotoba* [Words of Buddha]. Tokyo: Iwanami Shoten.
- 1992. *Gotama Buddha 1* [Gautama Buddha Vol. 1]. Tokyo: Shunjusha.
- NATO (North Atlantic Treaty Organization). 2012. "Deterrence and Defense Posture Review"  
 Press Release issued on May 20, 2012.  
[http://www.nato.int/cps/en/natolive/official\\_texts\\_87597.htm?mode=pressrelease](http://www.nato.int/cps/en/natolive/official_texts_87597.htm?mode=pressrelease)  
 (accessed January 26, 2013).
- Nichiren. 1952. *Nichiren Daishonin gosho zenshu* [The Complete Works of Nichiren Daishonin]. Ed. Nichiko Hori, Tokyo: Soka Gakkai.

- 1999-2006. *The Writings of Nichiren Daishonin*. 2 vols. Ed. and trans. by The Goshō Translation Committee. Tokyo: Soka Gakkai.
- Obama, Barack. 2012. "Remarks by President Obama at Hankuk University." <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2012/03/26/remarks-president-obama-hankuk-university> (accessed January 26, 2013).
- Osten, Manfred. 2004. "*Alles veloziferisch*» oder *Goethes Entdeckung der Langsamkeit* ["Alles veloziferisch" or Goethe's Discovery of Slowness]. Frankfurt: Insel.
- 2005. "Kasoku suru jikan aruiwa ningen no jikohakai." [Acceleration of Time or Self-destruction of the Human Being.] Trans. by Tatsuya Yamazaki. Public Lecture at the IOP European Centre. The Journal of Oriental Studies 44, no. 1. Tokyo: The Institute of Oriental Philosophy.
- Rizvi, Haider. 2012. "Govts Boost Nukes While Cutting Aid, Social Services." Inter Press Service, July 27. <http://www.ipsnews.net/2012/07/govts-boost-nukes-while-cutting-aid-social-services/> (accessed January 26, 2013).
- Roosevelt, Eleanor. 1948. "Address to the United Nations General Assembly." [http://www.erooseveltudhr.org/index.php?option=com\\_content&task=view&id=22&Itemid=79](http://www.erooseveltudhr.org/index.php?option=com_content&task=view&id=22&Itemid=79) (accessed January 26, 2013).
- Saddhatissa, Hammalava, trans. 1994. *The Sutta-nipāta*. Richmond: Curzon Press.
- Sen, Amartya. 2007. *Identity and Violence: The Illusion of Destiny*. London: Penguin Books.
- Toda, Josei. 1957. "Declaration Calling for the Abolition of Nuclear Weapons." <http://www.joseitoda.org/vision/declaration/read> (accessed January 26, 2013).
- UN (United Nations). 1924. "Geneva Declaration of the Rights of the Child." Declaration adopted by League of Nations September 26. <http://www.un-documents.net/gdrc1924.htm> (accessed January 26, 2013).
- 1945. "Charter of the United Nations." <http://www.un.org/aboutun/charter/index.html> (accessed January 26, 2013).
- General Assembly. 2010. "2010 Review Conference of the Parties to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons: Final Document." NPT/CONF.2010/50 (Vol. I). New York. [http://www.un.org/ga/search/view\\_doc.asp?symbol=PT/CONF.2010/50 \(VOL.I\)](http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=PT/CONF.2010/50(VOL.I)) (accessed January 26, 2013).
- General Assembly. 2012. "Final Draft of the Guiding Principles on Extreme Poverty and Human Rights, Submitted by the Special Rapporteur on Extreme Poverty and Human Rights, Magdalena Sepúlveda Carmona." A/HRC/21/39. July 18, 2012. [http://www.ohchr.org/Documents/Issues/Poverty/A-HRC-21-39\\_en.pdf](http://www.ohchr.org/Documents/Issues/Poverty/A-HRC-21-39_en.pdf) (accessed January 26, 2013).
- OHCHR (Office of the High Commissioner for Human Rights). 2012. "Rio+20 Outcome: Human Rights Emerge as New Pillar of Sustainable Development." <http://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=12278&La> (accessed January 26, 2013).

- UNESCO (United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization). 1986. *Seville Statement on Violence, Spain, 1986*. [http://portal.unesco.org/education/en/ev.php-URL\\_ID=3247&URL\\_DO=DO\\_TOPIC&URL\\_SECTION=01.html](http://portal.unesco.org/education/en/ev.php-URL_ID=3247&URL_DO=DO_TOPIC&URL_SECTION=01.html) (accessed January 26, 2013).
- UNICEF (United Nations Children's Fund). 2009. "The State of the World's Children: Celebrating 20 Years of the Convention on the Rights of the Child." [http://www.unicef.org/rightsite/sowc/pdfs/SOWC\\_Spec%20Ed\\_CRC\\_Main%20Report\\_EN\\_090409.pdf](http://www.unicef.org/rightsite/sowc/pdfs/SOWC_Spec%20Ed_CRC_Main%20Report_EN_090409.pdf) (accessed January 26, 2013).
- UNODA (United Nations Office for Disarmament Affairs). 2012. "Joint Statement on the Humanitarian Dimension of Nuclear Disarmament." <http://www.un.org/disarmament/WMD/Nuclear/NPT2015/PrepCom2012/statements/20120502/SwitzerlandOnBehalfOf.pdf> (accessed January 26, 2013).
- Virilio, Paul. 2002. *Ground Zero*. Trans. by Chris Turner. London and New York: Verso.
- 2006. *Speed and Politics: An Essay on Dromology*. Trans. by Mark Polizzotti. Los Angeles: Semiotext(e).
- Wilkinson, Richard G. and Kate Pickett. 2009. *The Spirit Level: Why More Equal Societies Almost Always Do Better*. London: Allen Lane.
- Xuanzang. 1996. *The Great Tang Dynasty Record of the Western Regions*. Trans. by Li Rongxi. Berkley: Numata Center for Buddhist Translation and Research.
- Yunus, Muhammad. 2007. *Creating a World Without Poverty: Social Business and the Future*. New York: Public Affairs.